

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ АРХИТЕКТУРЫ

Овезбердыева Огулширин Овезбердиевна

Преподаватель, Государственная академия художеств Туркменистана
г. Ашхабад Туркменистан

Общественные потребности, которым служит архитектура, разносторонни и многочисленны. Они исторически обусловлены и подчинены законам развития общества.

Архитектура развивается в соответствии с материальными условиями и идеологией той или иной общественной формации.

В силу социально-экономической обусловленности архитектура имеет свои особенности и черты, свойственные каждому данному строю общества. Вместе с ходом исторического развития изменяется и архитектура.

На самых ранних ступенях своего развития, в эпоху первобытнообщинного строя человеческое общество в борьбе с силами природы создавало примитивные сооружения (заслоны, пещеры, жилища-ямы, шалаши). Эти сооружения, естественно, не были еще архитектурными произведениями в буквальном смысле этого слова, но и тогда уже человек создавал сооружения, которые в отличие от построек животных несли в себе черты сознательного творчества.

Сохранившиеся памятники доисторического периода показывают, что даже на этих ранних ступенях формирования архитектуры духовная сторона жизни людей, нераздельно связанная с их материальной практической деятельностью, получила в них заметное отражение (мегалитические сооружения).

На более высокой ступени развития общества, вместе с появлением металлических орудий и развитием производительной деятельности (обработка камня, дерева и металлов) окончательно складывается архитектура как специфическое общественное явление.

Смена общественных формаций, вызываемая сменой одного способа производства другим, вместе с обострением классовых противоречий в классовом обществе протекала в борьбе прогрессивных сил общества с реакционными, отражавшейся во всех областях культуры, в том числе и в архитектуре.

Различные идеологические устремления и различное отношение к действительности проявлялись в борьбе материалистического и идеалистического мировоззрений. Эти два мировоззрения находили свое выражение и в произведениях архитектуры, которые в одном случае несли в себе черты реалистического отражения действительности, в другом - враждебные реализму черты, отражавшие реакционные идеи и представления о действительности.

История архитектуры дает нам примеры архитектурных произведений, которые в определенные эпохи и при определенных условиях выражали реалистические прогрессивные общественные тенденции, хотя и ограниченные рамками классового общества (античная Греция, эпоха Возрождения в Италии и в других странах, известные периоды в развитии русской архитектуры и архитектуры народов других стран).

Наряду с этим известны и такие эпохи в истории архитектуры, когда в ее произведениях отображалось идеалистическое отношение к действительности, проявлявшееся в выражении религиозных, мистических идей и чувств, что имело место в архитектуре феодального общества (романская, готическая, барокко).

Период империализма породил свои идеалистические взгляды, проявляющиеся в различных видах формализма в искусстве и архитектуре.

Функциональная сторона архитектуры

Архитектура – это что-то, что изначально рождается на большой срок, а иногда и строится очень долго. Мы знаем, что что-то строится веками. Что-то строится в течение многих лет. Конечно, сейчас современные технологии и наш собственный опыт показывают нам, что некоторые здания можно построить за несколько месяцев, но все равно, сталкиваясь с архитектурой, мы попадаем в очень большой промежуток времени.

Получается, что у нас есть слепок в виде архитектурного сооружения. Этот слепок уже есть, он уже закончен. Но он продолжает свою жизнь, иногда в корне меняя или, наоборот, приобретая дополнительную функциональность в течение многих веков. Это ощущение многослойных, почти театральных декораций каждому из нас хорошо знакомо. Я думаю, что большинство из вас живет в городах, которые строились не за один день. Чувство, что ты живешь в некотором наложении архитектурных смыслов, очень важно. Умение считать и расслоить этот пирог, понять, каким образом он функционирует, является признаком опытного и хорошего зрителя.

Влияние архитектуры на быт и самоощущение человека

Более того, в каждую эпоху здания так или иначе нам сообщают не только те ценности, которые важны для того или иного столетия. Поскольку здания созданы для людей, даже если это частное или общественное здание, это всегда история про взаимоотношения между людьми и взаимоотношения общества или государства с людьми. По сути дела, каждое архитектурное произведение, будь то Колизей или хрущевка, рассказывает нам очень подробно о том, как общество относится к своему человеку, что оно ему хочет сказать и на какое место оно хочет его поставить, какие ощущения оно хочет ему сообщить.

Более того, у архитектуры есть еще одна очень важная прикладная функция. Архитектура режиссирует наше бытовое поведение. Хотим мы этого или не хотим, но избежать этого никак не возможно. Так складывается наша жизнь. У всех складывается по-разному, но, попадая в ту или иную архитектурную историю, мы вынуждены подчиняться задумке того, кто ее построил, хотим мы этого или нет. Это не картина, которую можно убрать в чулан и не смотреть на нее. Это пространство, в котором мы вынуждены жить. Получается, что каждая эпоха создает некоторый канон, некоторую норму жизни или норму культа, норму того, как надо верить, или норму того, как надо веселиться, как нужно отдыхать или, наоборот, проводить свою частную жизнь. Эта норма становится правилом и той рамкой, в которую помещается живая, пластичная человеческая натура. Что здесь важно? Важно то, что архитектура всегда будет работать с нашим восприятием и с нашим телом.

С архитектурой работает главное правило: что архитектор хотел нам сказать, то мы и чувствуем. Даже сегодня, приходя, например, в какой-нибудь греческий храм или в римский, какое-нибудь здание, относящееся к римской архитектуре, вы чувствуете ровно то же самое, что чувствовали люди, для которых это было построено. Понятно, что есть небольшая поправка на то, что мы, современные люди немножко испорчены представлением о том, что мы уже знаем, что бывают здания крупнее, выше и так далее. Но на самом деле, если прямо совсем честно, если отбросить эту рациональную сторону, вы заходите в пространство – и вы попадаете ровно в то ощущение, которое вам и хотели сообщить.

Допустим, вы приходите в какой-нибудь собор или в театр. Вспомните ощущение, которое появляется у тела, когда оно сталкивается с другими архитектурными реалиями. У вас будет меняться ваша пластика, у вас будет меняться ощущение себя. Вы снова и снова будете попадать в тот срежиссированный архитектором когда-то, много веков или несколько лет назад, круг. В этом плане архитектура в каком-то смысле, я бы сказала, самое тоталитарное из искусств, потому что вы-то думаете, что двигаетесь вы, а на самом деле вас в пространстве перемещает архитектура.

Как архитектура влияет на восприятие: примеры

Мы смотрим на какой-то архитектурный элемент и узнаем очень много о месте, времени и о том, как это место и время взаимодействуют с людьми. То, на что мы сейчас с вами смотрим, – это Флэтайрон-билдинг на Манхэттене. Так вот, чтобы освежить ваши ощущения – это вообще-то 1902 год. Вы представляете себе, что, например, 1902 год – это датировка особняка Рябушинского в Москве. Это бурный красивый стиль модерн, вообще все другое. А это Америка. Это Америка, и это история со строительством небоскребов.

Давайте попытаемся понять, что это здание говорит нам о человеке, для которого это здание строится. Что мы видим и какой нарратив здесь есть? Понятно, что разговоры о том, что строительство небоскребов, большое соревнование, большой бизнес, большие амбиции – это все ясно. Большой город, маленькое пространство, нужно строить вверх – это тоже все понятно. Но теперь посмотрите, как решается отношение к человеку конкретно в этом здании. Здание довольно своеобразной формы, похоже на утюг, отсюда и название. Это не очень видно, если смотреть на него с определенного ракурса. Оно, кстати, довольно долго было одним из самых высоких зданий в городе. Но потом, соответственно, эстафету перехватили.

Так вот, когда ты смотришь на него целиком, ты даже не сразу понимаешь, что в декоре – у нас есть форма, функциональность, и еще есть декор – это здание абсолютно вопит о Ренессансе. Там очень много элементов классической ренессансной архитектуры, как она понимается архитектором.

Архитектура нам предлагает создать здание, которое как будто бы уравнивает всех этих людей. Потому что при ощущении себя рядом с небоскребом люди чувствуют себя определенным образом. Это тоже вопрос к физике. Вот мы посмотрим сейчас на эту картинку. Люди ее так никогда не увидят. Вы понимаете, что эта точка – это как бы нечеловеческая точка в смысле для восприятия. Живя рядом с этим зданием или в этом здании, смотреть на здание мы не можем. А как мы себя ощущаем рядом с этим зданием? Напрягите внутренние ощущения и представьте, что вы – один из тех людей, которые там на фотографии.

Вы как бы подходите вплотную к этому большому зданию. Как вы будете себя чувствовать? Увидите ли вы своей физикой всю ту вертикальную мощь, которую это здание сообщает? Вы понимаете, что перед вами высокое здание. Слава богу, это ощущение у вас есть. Замечательно. Но это здание устроено таким образом, что у вас не будет чувства, что оно на вас падает, на вас давит, как-то вас пытается побороть или что-то в этом духе. Конкретно у этого здания есть, я бы даже сказала, очень ласковое заигрывание с жителями и со зрителями.

Посмотрите, как оно хорошо поделено на ярусы. Эти ярусы вообще очень свойственны многим небоскребам. Я не говорю, что всем, но большому количеству из них. Здесь обыгрывается антропоцентричность и антропомофность. Они нужны для того, чтобы вы, подходя к своему компартименту, к своему подъезду или к той части, которая пропускает вас внутрь этого огромного тела, как в ту самую Америку, в которой все смешивается, не ощущали себя ничтожно маленьким перед чем-то величественным и большим. Там все устроено таким образом.